

"Что? Учитель, это правда, что вы говорите?"

Привязав ухо к прошлому, узнав этот великий секрет от своего наставника Хань Шойи, Юань Минлиан также нашел его невероятно маловероятным: "Это маловероятно, правда? Хозяин, как вы и говорили, есть семьи, которые объединили усилия с убийцами Ворот Юань, чтобы за короткий промежуток времени очистить главу внутренней политики, а затем взять под свой контроль только Варшаву... Это... Это тоже невозможно! Даже если бы убийца Юаньмена был могущественен, он не смог бы очистить так много наших вождей..."

"Я не уверен в этом, но человек, которого я поместил рядом с Юань Синь, сообщил мне новость. Что касается того, какой семьей является эта семья, я пока не уверен. Однако новость подтверждается, они планируют совершить покушение до смены правительства в следующем году, а затем обманывать и культивировать детей в других семьях, так что я могу сказать, что этот метод самый надежный, все в темноте..."

Прожив большую часть своей жизни, Хань Шойи уже был знаком с тактикой борьбы народа Хуаксия за власть и прибыль, а также потому, что у него не было правого сердца, в противном случае, он не жил в уединении, там должно было быть непоколебимое положение для него на этой политической арене Хуаксия.

"Это... Хозяин, это действительно возможно". Более того, я думаю, вполне возможно, что эта семья давно замышляла внедриться в другие семьи, а затем, шаг за шагом, они бы собрали эти семьи вместе и наверху или убили бы своих настоящих хозяев семьи! Наше министерство общественной безопасности уже нашло кое-какие улики..."

Хмурый взгляд Юаня Минлиана углубился, когда он услышал информацию, принесенную Хань Шойи. Если это действительно было так, как сказал Хань Шойи, то этот вопрос действительно не следует недооценивать. Несмотря на то, что сила Ворот Юань развивалась тайно, Юань Минлиан наблюдал за ней более десяти лет. В течение этих десяти лет Юань Минлиан с удивлением обнаружил, что "Ворота Юаня" шаг за шагом росли и в итоге стали организацией-убийцей номер один даже на международной арене.

"Да! Светло, изначально мы, занимающиеся боевыми искусствами, укрепляющие наш организм и питающие наш дух и хорошее самочувствие, были бы хороши. Но Юань Синь сбил с толку их Секту Юаня, и несколько других стариков за последние несколько лет Хуашаньского Мечного Диска, в основном, не сильно изменились, просто этот Юань Синь, его амбиции действительно слишком велики, и все это время держал на меня обиду за то, что я раздавил его тогда..."

Хань Шойи вздохнул и немного побеспокоился: "Я не беспокоюсь о навыках Су Линя, если бы Врата Юань сражались с ним лицом к лицу, я уверен, что десять учеников Врата Юань, вместе взятые, не смогли бы ничего сделать с Су Линем". Тем не менее, Ворота Юань унаследованы от Ворот Тан, их скрытое оружие настолько мощное, что для людей очень важно защититься от них, я беспокоюсь, что Су Линь будет подорван ими".

"Мастер, командир Чэнь уже послал военный автомобиль в аэропорт, чтобы забрать Су Линь и Чэнь Сюэлинь, я считаю, что не будет никаких проблем с военным транспортным средством, чтобы перевезти их непосредственно в военную зону". После турнира они все равно не сделают ни шагу на Су Линь".

На самом деле, когда ему только что позвонил Чэнь Гань Нан, Юань Минлиан тоже был немного сбит с толку, слушая тон Чэнь Гань Наня, казалось, что что-то происходит, и он

больше нервничал по поводу безопасности Су Линь и Чэнь Сюэлиня. Потому что Чэнь Гань Нан не рассказал Юаню Минлиану о том, что Су Линь убил Сон Цзя, поэтому Юань Минлиан просто строил догадки.

"Это хорошо. Завтрашний турнир - следующий лучший, но этот турнир все равно продолжается уже так много лет, что для нас, стариков, это всего лишь маленький джекпот".

Хань Шойи засмеялся и больше ничего не сказал. Юань Минлиан, с другой стороны, был предельно бдительным в отношении этой важной информации, которую принёс мастер Хань Шойи, и после того, как он, наконец, подумал об этом, он поднял трубку и позвонил на личную линию председателя Гу, чтобы сообщить об этой информации.

Европа, Париж, Франция, ночь уже наступила, и международная выставка картин маслом, а также аукцион в здании Zhèng fu в тринадцатом районе уже давно закончились. Тем не менее, Гу Юэр все еще задерживается на этой главной дороге поздно, беременная от страха, как она ожидала столкнуться с тем таинственным гением художника SUNNY снова.

"Эта моя вязовая голова, когда я сталкиваюсь с таким гениальным художником, я должен был решительно отдать ему дань уважения! Теперь, когда я упустил такую хорошую возможность, я не знаю, когда я смогу столкнуться с ним снова".

Гу Юэр всё ещё сжимал пригласительный билет № 3, который Су Линь дала ей в руку, вспоминая, что Су Линь сказал себе прямо здесь, у входной двери: "Не стоит меня благодарить, меня зовут Лей Фэн", эта слегка юмористическая и добродушная гениальная художница, и, вспоминая, что первоначально она ошибочно отнеслась к Су Линь, как к скальперу, который перепродавал входные билеты, Гу Юэр не могла не посмеяться снова.

"По внешнему виду он должен быть примерно того же возраста, что и я, или даже моложе меня, но... как он смог так умело совместить масляную живопись и химию Хуа Ся? Не говоря уже о том, что одна "Она Она", но его импровизированная картина "Восемь бессмертных переправляющихся через море" заорожила все мое существо... эй! Если бы я только мог достичь одного процента от уровня SUNNY..."

С тех пор, как аукцион закончился во второй половине дня, Гу Юэр бродил по площадке, надеясь столкнуться с Су Линь. Хотя Су Линь был одет в кепку и маску, и только его глаза показывали, Гу Юэр могла гарантировать, что если она снова столкнется с Су Линь, она узнает его с первого взгляда, если увидит его спину или глаза.

В частности, Су Линь была аура о нем, что было очень привлекательным для Гу Юэр, что сделало ее немного замороженной и преследует.

Если бы она встретила его снова, то определенно захотела бы поклониться ему и научиться у него рисовать маслом. Гу Юэр ждала до полуночи, на улице никого не было, она очень разочаровалась, вернувшись в свой отель, готовая собрать вещи, она уже забронировала билет из Парижа в столицу на следующий день.

Прошло два года с тех пор, как Гу Юэр приехала в Европу, чтобы путешествовать и рисовать, и пришло время ей вернуться домой. Но большая часть причины ее возвращения была в том, что она надеялась столкнуться с этим гениальным художником SUNNY в Китае.

Этот день был необычным для Гу Юэр, потому что она столкнулась с Су Линь, гениальным художником, который шокировал ее. Для всего европейского и даже мирового живописного мира это был чрезвычайно знаменательный день.

Телевизионные станции почти всех стран мира подключились к этой новости, которая была о гениальном художнике солнечного Китая живописи живут в Париже и покоряют всю сцену картиной "Восемь бессмертных переправляются через море".

Париж, который всегда был столицей искусства, возглавляет мировой поток чао.

Теперь признание Европейской ассоциацией масляной живописи гениального художника солнечным, в интерпретации внешнего мира, на самом деле было своего рода признанием и даже почитанием китаизации. Настолько, что картина Су Лин "Восемь бессмертных

Пересекая море" даже оказали влияние на парижскую моду, среди выставок масляной живописи того времени было несколько известных парижских модельеров, их вдохновила работа Су Линя "Восемь бессмертных переправляющихся через море", они вернулись в ту ночь, прочитали много информации о китайской мифологии, удивительно быстро подражали костюмам древних китайских бессмертных, разработали серию новой одежды чао.

Эти дизайнеры, очень довольные своими собственными костюмами в стиле Nuaxia, планировали, что в этом году эти костюмы будут представлены на парижском показе мод, который, несомненно, взорвет чао из древних костюмов в стиле Nuaxia во всем мире.

Конечно, все это было продумано до мелочей, и Су Линь, который был в самолете, никогда бы не подумал, что он начнет шторм во всем мире живописи и даже в мире моды, просто показав руку тем иностранным волосатым людям в Европе и нарисовав картину "Восемь бессмертных пересекают море".

"Проснись, Су Лин, самолет вот-вот приземлится. Ранее я говорил с отцом по телефону, и, наверное, сейчас у входа в аэропорт нас ждут военные машины. Ты пойдешь с нами позже, Су Линь, давай сначала пойдём к моему отцу..."

Думая о гениальном художнике SUNNY всю ночь, Чен Сюлин вообще не засыпал, а теперь уже прошло восемь часов, и было еще немного времени до того, как самолет приземлился в столичном аэропорту в столице Хуаксии, поэтому Чен Сюлин заранее разбудил спящих Су Лин и Салли.

"Не нужно". Учитель Чен, я лучше сначала вернусь в школу".

Было неудобно заснуть в самолете, поэтому Су Линь также спал слегка, потирая глаза, он сказал с улыбкой: "Не беспокойтесь обо мне".

"Су Линь, я также собираюсь пойти с тобой в университет Чхонбук, я собираюсь найти эту SUNNY, и если я не могу найти эту SUNNY, я не собираюсь возвращаться". У меня тоже нет лица, чтобы вернуться назад... Я должен быть первым среди глобальных репортеров, кто раскрыл истинное лицо САННИ".

Салли тоже проснулась, но по иронии судьбы решила последовать за Су Линь в университет Цинбэй. На этот раз в Париж она действительно была слишком несчастна, она не только не брала интервью у SUNNY, у нее даже не было возможности понаблюдать за SUNNY вблизи, она и Чен Сюэлин были втиснуты в самый внешний слой, только она чувствовала себя очень знакомой, когда смотрела на фигуру SUNNY и особенно на ее глаза.

Теперь, после серьезного взгляда на Су Лин рядом с ней, у Салли в голове появилось некое осознание, как будто она вот-вот вспомнит, кто эта знакомая фигура и глаза SUNNY, но это было так близко.

Именно из-за этого ощущения Салли захотела побывать в университете Цинбея еще несколько раз. Салли верила, что она помнит эту солнечную фигуру и глаза, и она определенно сможет узнать его, если снова столкнется с ним.

"Салли-сан, я вижу... просто интервью, не так уж и много! Неужели это SUNNY действительно так здорово?"

Су Линь сказал с вырезом, у него было достаточно женщин в столице сейчас, эта Салли на самом деле пришел, чтобы присоединиться к веселью, что его дом имел в общей сложности четыре комнаты, и теперь он уже был занят Цзи Гун Цинци, Линь Цинсюэ и Е Синчжу, если бы Салли пришел с ним, не пришлось бы ей позволить, что комната ее.

"Конечно, ты не видела этого в то время, Су Линь". В течение двух часов Сунни сидела там, как небесный ремесленник, рисуя гениальную картину "Восемь бессмертных переправляются через море". Знаешь что? Когда я впервые увидела картину, я действительно подумала, что восемь фэй в ней оживут, а потом бросятся мне в лицо!"

Салли добавила в припев, а потом снова посмотрела на Солин: "Эй! Ты не поймешь, если я скажу это, Слушай, ты хитрый человек."

"Я бесхитростен? Ох..."

Вместо этого Су Линь улыбнулась и не слишком много объяснила, вместо этого он посмотрел на Чэнь Сюэлиня, который был рядом с ним, она также выглядела так, как будто у нее было много на уме. Су Линь знала, что Чэнь Сюэлин беспокоилась, с одной стороны, она должна была беспокоиться о мести семьи Сун, а с другой стороны, она искала себя, гениального художника, солнечного, который был далеко и близко.

Вскоре, с небольшим толчком, самолет сумел приземлиться в столичном аэропорту в столице Хуаксии.

Утренний солнечный свет в столице был все еще относительно ярким, так что было ясно, что сегодня смога не было серьезным, или, может быть, потому, что столичный аэропорт был в пригороде. Настроение Су Линь было довольно хорошее, но после выхода из самолета, он все еще не мог поспорить с Ченом Сюэлингом и был потаскан Ченом Сюэлингом, который вышел из выхода и подошел к военной машине, которая уже ждала его там.

В это время убийца Юаньмена Цао Мин, который уже ждал у выхода из аэропорта, увидел фотографию Су Линя, вышедшего на улицу, улыбнулся, взял свое собственное спрятанное оружие и растворился в толпе, готовый искать возможность убить Су Линя.

По его мнению, убийство Су Линь не потребовало больших усилий, за исключением того, что после того, как он увидел ожидающий военного автомобиля, он скрывался в стороне, чтобы избежать быть обнаружены несколько специальных солдат на военном транспортном средстве после этого, и секретное оружие под его широкой курткой был уже готов к отправке в любое время, непосредственно забирая жизнь Су Линь.

"Учитель Чен, тогда я вернусь с вами! Как раз вовремя, чтобы доставить вас к командиру Чен, моя миссия телохранителя на этот раз будет считаться полным успехом".

Су Линь и Чэнь Сюэлинь понемногу подходили к военному автомобилю, и специальные солдаты на этом военном автомобиле уже взяли на себя инициативу подойти к ним, чтобы помочь им перевезти свой багаж. Но в этот момент Су Линь внезапно почувствовала иньский

холод от того, что на нее пялятся. Это было чувство, которое было уникальным для него после того, как он обменялся своими Чжаншэн боевыми искусствами, и на самом деле было предсказание опасности, он знал, что кто-то должен смотреть на него в темноте, может быть, даже направить на него пистолет сейчас.

Фу!

Небольшой, непонятный звук, взгляд Су Линь свалился, с одной стороны, на Чэнь Сюин, с другой стороны, потянув Салли, быстро увернулся в сторону, а затем услышал приглушенный ворчание, специальный солдат за ними покрыл бедро от боли, лежал на земле с болезненным выражением на лице, очевидно, поражен чем-то, это могла быть пуля или какое-то скрытое оружие.

Но Су Линь втайне испугался, если бы он не отразил во времени, в соответствии с этой траекторией, что скрытое оружие попало 100% в расположение собственного сердца, и это было очень точно.

"Что случилось?"

Еще до того, как Чэнь Сюелин понял, что происходит, его уже крепко обнимали Су Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998542>